

Глава 403: Иметь возможность не значит быть полезным

Мо Юй открыла занавес перед собой и вышла. Она посмотрела на элегантную и милую, но также совершенно благородную маленькую девочку и улыбнулась: «Ваше Высочество, я сбита с толку тем, что вы имеете ввиду».

Лоло не улыбалась, но ее глаза все еще были очень яркими: «Ты знаешь, что я имею ввиду. Я хочу, чтобы Чжэсю вернулся в Ортодоксальную Академию».

Мо Юй приподняла брови с притворным недоумением: «Вофу Чжэсю... как он связан с Ортодоксальной Академией?»

Лоло искренне ответила: «Чжэсю - студент Ортодоксальной Академии».

Мо Юй спокойно ответила: «Департамент Духовного Образования не записывал этого. Никто не признает этого».

Это было очень прямое опровержение. Если Ортодоксальная Академия не могла доказать, что Чжэсю был студентом, то, насколько бы почитаемым не был статус Лоло, у нее не было оснований оказывать давление на Имперский Двор Великой Чжоу.

Лоло уставилась в ее глаза: «Ты отчетливо понимаешь, что я и мой учитель определенно защитим его».

Мо Юй ответила: «Имперский Двор придает особое значение законам и постановлениям. Совершал Чжэсю преступление или нет, он по крайней мере должен быть допрошен».

Лоло спросила: «Тогда думала ли ты когда-нибудь, как ты собираешься объяснить это Учителю, когда он вернется?»

Слушая эти слова, а затем думая о словах, которые Чжоу Тун сказал ей, Мо Юй по какой-то причине стала раздраженной: «И почему я должна объясняться Чэнь Чаншэну? Может ли быть, что я боюсь его?!»

Лоло сказала: «Тогда почему бы тебе быстро не вернуть моего учителя назад?»

Мо Юй ухмыльнулась: «Чэнь Чаншэн не возвращается, потому что хочет сопровождать Су Ли. В настоящее время весь мир хочет убить Су Ли, а этот идиот хочет защитить его! Какое отношение это имеет ко мне? И как это связано с Императрицей? У Вашего Высочества, кажется, есть возможности, так что вы можете позволить ему осознать собственную глупость!»

Эти слова были сказаны очень быстро, как жемчужины, падающие на нефритовую тарелку, создавая нескончаемый звон. Она действительно разозлилась.

Это была злость из-за его упрямства, из-за его идиотизма, из-за его неспособности ценить собственную жизнь.

Это 'его', естественно, говорило о Чэнь Чаншэне.

Глаза Лоло продолжали становиться ярче. Глядя на нее, она сказала: «Если Учитель не вернется, у него, естественно, есть свои причины не возвращаться. Если ты действительно беспокоишься за него, если у тебя есть возможность, просто верни его».

Мо Юй еще сильнее разозлилась, думая про себя, почему она должна беспокоиться о жизни

или смерти Чэнь Чаншэна. Она заявила: «Ваше Высочество должны очень хорошо знать, кто стоит за теми людьми, которые хотят убить Су Ли в городе Сюньян. Если у вас есть возможность, просто скажите Его Святейшеству отозвать свой приказ!»

Лоло больше не придавала ей внимания. Она развернулась и направилась на выход из Имперского Дворца. Лишь ее детский голос продолжал отдаваться эхом: «В общем, придумай способ. Иначе, если у тебя есть возможность, больше не влазь в простыни моего учителя».

При этих словах уголки щек Мо Юй покраснели. Глядя на спину девушки и насильно сдерживая свой стыд, она сказала: «Ее Высочество все еще молода, и похоже, что весьма озабочена этими делами, но у меня определенно нет такой возможности».

Она сказала, что у нее нет возможности, но когда Мо Юй направилась к Платформе Росы и увидела Божественную Императрицу, освещенную величием Ночных Жемчужин, выстроенных вдоль платформы, она не могла не открыть рот и что-то сказать. В конечном итоге, когда она открыла рот, она стала говорить о встрече, которая у нее только что была. Божественная Императрица слушала ее, а затем затихла на несколько мгновений. Затем она сказала: «Что же такого хорошего в этом пареньке Чэнь Чаншэне... чтобы заставить Лоло так нервничать?»

Мо Юй легко ответила: «Предположительно, от Чэнь Чаншэна все еще есть какой-то толк».

Божественная Императрица рассмеялась: «В последние несколько дней постоянно ходили новости по столице, что Чэнь Чаншэн не выбрался из Сада Чжоу, что его жизнь могла достичь конца. Когда она услышала эти новости, была ли она убита горем?»

Мо Юй подумала про себя, что это не было что-то такое простое, как «убита горем». Когда она хотела вскользь что-то сказать, Божественная Императрица внезапно повернула тело и взглянула на нее. Это был очень простой взгляд, не обладающий каким-то глубоким смыслом. Он был очень обыденным и еще меньше спрашивал об ее отношении с Чэнь Чаншэном, как сделали Чжоу Тун и Лоло. И все же... ее тело внезапно охладело на несколько градусов.

Когда она услышала новости, что Чэнь Чаншэн умер в Саду Чжоу, ее настроение было не совсем правильным.

Конечно же, она не плакала. Она просто чувствовала себя немного разочарованной, ее настроение было очень раздраженным, как будто что-то исчезло в ее жизни. Она знала, что подобная эмоциональная реакция была очень проблематичной. Она сильно переживала, что люди смогут увидеть эту ее проблему. Но этой ночью, сначала Чжоу Тун спросил, затем Лоло подняла эту тему, а теперь Императрица смотрела на нее.

К счастью, Божественная Императрица ничего не делала, а лишь протянула руку и легонько погладила ее гладкие и изысканные щеки. Казалось, как будто она играла с котенком или возилась с какой-то красивой вещью. Любой мог сказать, что Мо Юй была очень красивой женщиной, настолько красивой, что она была похожа на творение искусства.

Божественная Императрица редко была настолько близкой с другими, даже с собственной дочерью, не говоря уже о тех сыновьях, которые уже были мертвы, и их наследниках, которые были изгнаны в графства. За последние несколько лет Мо Юй была единственным исключением. В определенных случаях даже были хлопотуны, которые смотрели на эти отношения между двумя верховными женщинами Великой Династии Чжоу и видели множество романтических подтекстов, но подобные заключения не были распространены слишком широко. Это было не потому, что статус Божественной Императрицы был слишком величественным, а скорее потому, что Божественная Императрица тоже была очень красивой

женщиной, даже более красивой, чем Мо Юй. Со времен Императора Тайцзуна она была признана во всем мире, как высшая красота.

«Чэнь Чаншэн не умрет».

Божественная Императрица посмотрела на миллионы звезд в ночном небе с обыденным выражением лица.

Когда Мо Юй услышала эти слова, ей показалось, что она слышала голос бессмертного. Она мгновенно расслабилась и стала со стороны Божественной Императрицы. Как и во времена, когда ее настроение было на пике, она легонько потянула руку Божественной Императрицы.

«Тогда что насчет Су Ли? Он погибнет?»

Лишь сегодня в полдень в столицу были переданы новости о присутствии Су Ли и Чэнь Чаншэна в городе Сюньян, а появление Чжу Ло не было подтверждено до позднего вечера. Су Ли был страшным врагом демонов, и в то же время противником Великой Чжоу. Мо Юй не показывала столько заботы о его судьбе, как делала это для Чэнь Чаншэна. Она была немного обеспокоена, потому что Су Ли не был обычным человеком. У его смерти была высокая вероятность изменения всей ситуации на континенте. Что же Божественная Императрица думала об этом?

«То, что я думаю... не важно, потому что никто никогда не спрашивал меня, что я думаю об этой ситуации».

Божественная Императрица стояла на краю Платформы Росы, держа руки за спиной. Хотя ее фигура была изящной и грациозной, она давала ощущение ширины, которая, как казалось, могла охватить целый мир. Однако, когда она говорила в этот раз, ее слова казались несколько насмешливыми и холодными.

Мо Юй понимала, что Императрица имела в виду. Когда генерал Сюэ Хэ начал действовать, он не получил приказа Императрицы заранее, но весь континент воспринял его действие, как намерение Божественной Императрицы - независимо от того, были это старые или новые силы Династии Чжоу, независимо от того, был ли это Имперский Двор или Ортодоксия, было слишком много людей, которые хотели смерти Су Ли, потому что миллионы и миллионы людей Чжоу разделяли общую мечту: схождение севера и юга, объединение всего под небесами.

«Но... если он умрет, то он умрет». Божественная Императрица посмотрела на ту звезду в ночном небе, которая сияла в течение нескольких столетий, но теперь стала аномально тусклой. Через миг молчания она продолжила: «В любом случае, мне тоже не нравится Су Ли. Он и мир людей... слишком отстранены друг от друга. Какая польза в его содержании живым?»